

Они уселись на остатках небольшого дивана у камина, и Сириус начал рассказывать Гарри о том, чем занимался Орден Феникса. Им удалось немного продвинуться в привлечении на свою сторону других людей, хотя клевета Министерства против Гарри и Дамблдора сильно мешала их усилиям. В остальном же им удалось лишь собрать информацию. Гарри заинтересовало упоминание о "караульной службе". — Караульная служба? — спросил он. — Что они охраняют? — Что-то внутри Министерства, — ответил Сириус. — Дамблдор не говорит, что именно, но намекнул, что это какое-то оружие, которое хочет заполучить Волан-де-Морт. Гарри глубоко вздохнул и потер лоб. — Кажется, я знаю, что это такое, — сказал он. — Правда? — удивился Сириус. — Да, — подтвердил Гарри. — Я думаю, они охраняют дверь в Отдел тайн. Ты никому не должен говорить об этом, но за той дверью находится пророчество... Гарри снова вздохнул и продолжил: — Пророчество обо мне и Волан-де-Морте. — Пророчество? Правда? — скептически отозвался Сириус. — Я никогда не изучал Прорицания, но уверен, что большинство из них стоят меньше, чем эта куча гиппогрифowego дерьма, — сказал он, указав на свежую кучу и отмахнувшись от нее. — Да, но, похоже, это настоящее, — раздраженно ответил Гарри, поднимаясь на ноги. — Даже если это не так, Волан-де-Морт считает, что это правда, так что не имеет значения, что я думаю. Он со злостью пнул остатки ножки старого стола через всю комнату и снова обернулся к Сириусу. — Вот почему, Сириус. Волан-де-Морт узнал о пророчестве и пытался убить меня, когда я был еще ребенком. Вот почему мои родители мертвы, — выплюнул он. — Гарри, я... — начал Сириус, а затем долго закрыл лицо руками. — Что там написано? — спросил он наконец. — Я слышал только часть. Очевидно, мне придется выучить Окклюменцию, прежде чем я смогу слышать остальное. Но, согласно тому, что сказал мне Дамблдор, там говорится, что я единственный, кто может убить Волан-де-Морта. Сириус глубоко вздохнул и снова потер лицо руками. — А Дамблдор уверен? — поинтересовался он. — Ты думаешь, что ты единственный? — Конечно, нет, — насмешливо ответил Гарри. — Я уже дрался с ним; он удерживал тело в течение пяти минут, а я все еще был для него просто шутком. Как же я смогу победить такого монстра? Боль пронзила его шрам, и это только разозлило его еще больше. — Единственное, в чем я уверен, так это в том, что он продолжит преследовать меня, несмотря ни на что. — Тогда убегай. — Что? — Убегай! Уезжай из страны! — настаивал Сириус, вставая рядом с Гарри. — Ты ничего не должен этим людям! Уезжай и живи своей жизнью вдали от всего этого! Гарри должен был признать, что такая мысль никогда не приходила ему в голову. Сможет ли он действительно так поступить? Бросить всё и начать заново в другом месте? Что хорошего он сможет сделать, если останется? Если пророчество — правда (а он не был уверен), то, по сути, он отдал бы страну Волан-де-Морту на блюдечке с голубой каемочкой. Нет, он знал, что так будет лучше. Как бы заманчиво ни звучало решение отсидеться в стороне от конфликта, Гарри осознавал, что не сможет оставаться в стороне и смотреть, как страдают невинные, особенно когда есть шанс что-то изменить. — Я не могу, — наконец ответил он, медленно покачав головой. — Почему? — Потому что я не такой, Сириус. Даже если бы это было так, от него не спрячешься — во всяком случае, не надолго. В конце концов, он придет за мной и найдет меня, как бы я ни прятался. Эта странная связь между нами почти гарантирует это, — объяснил Гарри, рассеянно потирая свой шрам. Сириус подошел к Гарри и положил руку ему на плечо, уверенно сжимая его. — Чем я могу помочь? — Вот ты где, приятель. Где ты был? — спросил Рон, когда Гарри открыл дверь в их общую спальню. Рон явно ждал Гарри и коротал время за журналом о квиддиче. — Просто разговаривал с Сириусом. — Тогда все в порядке. Похоже, ты получил письмо, — ответил он, указывая на другой конец комнаты. — Букля! Снежная сова выпрыгнула из темного шкафа и, подлетев к Гарри, приземлилась ему на плечо. — Привет, девочка, я рад, что ты нашла меня, — сказал он, забирая письмо из ее клюва. Букля нежно потрепала его за ухо, давая возможность немного погладить ее оперение, прежде чем вернуться на шкаф. — Кто написал тебе через Букля? — с любопытством спросил Рон, но Гарри был занят открытием письма и проигнорировал его вопрос. Дорогой Гарри, Я ждала тебя несколько часов и начала беспокоиться, когда ты не вернулся, поэтому отправила это письмо через Букля в надежде, что

она найдет тебя. Если ты получаешь это, пожалуйста, напиши ответ, чтобы я знала, что с тобой все в порядке. Астория Гарри улыбнулся, прочитав короткую записку. Он был измотан долгим и утомительным днем, но перед сном решил написать Астории ответ — по крайней мере, он был ей обязан. — У тебя есть пергамент? — Да, вон там на столе, — сказал Рон, указывая в сторону старого потрепанного стола. — А кто вам написал? — снова спросил он. — О, это человек, который мне помог. Я не был уверен, что произойдет, поэтому оставил там Буклю. Они просто хотели убедиться, что со мной все в порядке, ведь я так и не вернулся после слушания. Рон кивнул и вернулся к листанию журнала, но Гарри понял, что его другу не очень нравится мысль о тайном корреспонденте. — Послушай, Рон, — начал Гарри, не желая оставлять неловкость между ними. — Я знаю, что ты хочешь знать, где я был, но я дал обещание. Я уверен, что это не будет секретом навсегда. Рон просто кивнул в ответ, и Гарри заметил, что он, по крайней мере, выглядит немного более смирившимся с ситуацией. — Ну да... Я, наверное, должен ответить, но потом я пойду спать. Это был долгий день, и я совершенно измотан. Гарри подошел к столу, чтобы написать ответ. У него ушло около получаса, чтобы закончить, и, завершив, он сел в кресло, чтобы перечитать написанное. Дорогая Астория, Прежде всего, ты должна знать, что я в полном порядке и нахожусь в безопасном месте. Профессор Дамблдор забрал меня после слушания, и, похоже, я буду здесь до тех пор, пока не придет время возвращаться в Хогвартс. Если вы еще не слышали, с меня сняли все обвинения. Хотя это было очень близко. Они отвели меня в старый зал суда, который напоминал подполье. Сам министр магии председательствовал на процессе, проходившем перед всем Визенгамотом. Это казалось безумием. Я не хочу думать, что бы произошло, если бы вы не нашли мне адвоката. Хочу еще раз поблагодарить тебя за всю помощь. Не знаю, что нас ждет, когда вернемся в Хогвартс, но если не получится поговорить там, хочу, чтобы ты знал, как сильно я ценю все, что ты для меня сделал. Хотя я технически скрывался, мне очень понравилось знакомиться с тобой и твоей сестрой. Передай Дафне, чтобы не волновалась: я никому не рассказывал о вас и не собираюсь. Если не затруднит, не могли бы вы отправить Букля с моими вещами? Мне очень нравится новая одежда, и я хотела бы носить ее дальше. Также не отказалась бы вернуть свою Молнию, если получится забрать её у Дафны. Еще раз спасибо, Гарри. Удовлетворенный своим писанием, Гарри передал письмо Букля и попросил её передать его, как только посчитает нужным. Приняв письмо, сова на мгновение с гордостью уставилась на него, а затем вылетела в окно. Это проявление гордости Букли вызвало на лице Гарри улыбку, которая быстро перешла в глубокий зев. Чувствуя себя полностью измотанным, он быстро переоделся и плюхнулся на кровать, заснув через несколько минут.